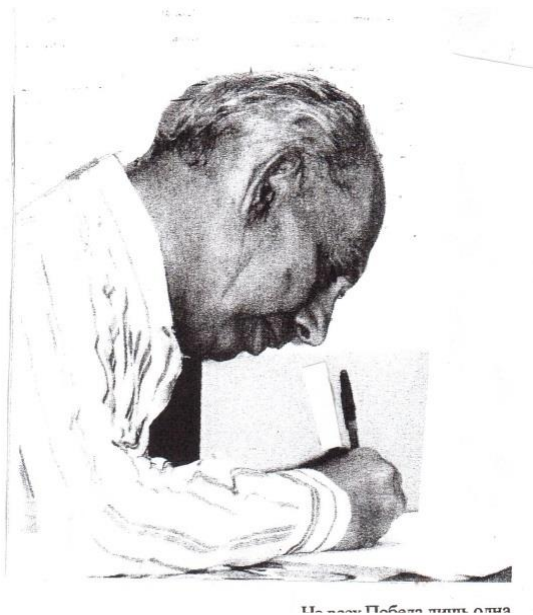

Арон Сокольский

***Беспокойных
мыслей хоровод***

СТИХИ

Бээр-Шева 2017

К читателю

Здравствуй, мой дорогой читатель! Мне уже за восемьдесят пять и с высоты жизненного полёта, прочитав немало поэтических опусов, вдруг и мне захотелось изложить не глобальные, общие проблемы, а своё личное, приземлённое отношение к обычной

повседневной человеческой жизни, поделиться с тобой своими мыслями и чувствами. Уже остались позади мои собственные годы, о которых невольно, порой с сожалением или без него, вспоминаешь теперь в «золотом возрасте», закрыв глаза в ночной тишине.

Ох уж эти мысли!!! Они рвутся на простор через двери и окна моей души, и так хочется изложить их кому-нибудь на страницах моего скромного сборника. Возможно, и ты испытываешь те же чувства, и тебя посещают те же мысли? Ответ можешь дать только ты, мой читатель – пытливый, откровенный и справедливый. За что буду заранее благодарен.

С наилучшими пожеланиями здоровья, долголетия, благополучия и удачи в жизни.

Автор

Рождённый под знаком Стрельца

*Не тоскуй же! Пока этот мир будет жить,
Людам имя твоё и твой след не забыть,
Пока на небе движутся стройно светила,
Мысль твоя – это Сути незримая сила!*

Омар Хайям.

Близится к концу ноябрь, а с ним и осень. И снова в конце месяца мы будем отмечать дни рождения наших именинников, рождённых в ноябре месяце. Их в этом месяце немного, летние месяцы куда богаче на именинников. И я с большим удовольствием называю одного из них – Арона Давидовича Сокольского. Много лет он является членом редколлегии нашей газеты «Эхо ветеранов Юга», а сентября 2016 года – редактор этой газеты.

На моей памяти нет ни одного дня рождения, на котором бы он не прочитал своё стихотворение в честь очередного именинника. Его стихи красноречиво говорят о каждом члене нашего клуба ветеранов. Не думаю, что надо доказывать, что Арон Сокольский – истинный поэт. Это должен почувствовать каждый, способный понимать поэзию. Это лирик, тонко воспринимающий природу и весь мир, умеющий несколькими характерными чертами заставить видеть то, что он хотел сказать. И не только стихи, но и проза Арона

заставляет не просто пробежать глазами написанное, а заставляет видеть то, что он хотел сказать, думать размышлять над прочитанным.

Арон Давидович Сокольский родился 28 ноября 1931 года в городе Ташкенте Узбекской ССР. Войну он застал десятилетним мальчиком. И хотя Ташкент был далеко от войны, не прошла стороной она мимо дома Арона. 12 августа 1941 года отец Арона – главный кормилец семьи, получил повестку из военкомата и ушёл на фронт. И все отцовские заботы о семье легли на плечи школьника третьего класса Арона. А 7 августа 1945 года отец вернулся домой. Это было великое счастье.

После окончания десятилетки Арон поступил в Ташкентский медицинский институт. Успешно его закончив, он много лет работал военным врачом в госпитале. Службу закончил в звании подполковника.

В 1995 году репатрировался с семьёй в Израиль. Арон является ветераном Вооружённых сил Советской Армии с 1961 по 1987 год. В клубе ветеранов в Беэр-Шеве он с 2001 года.

И сегодня мне хочется от всей души поздравить Арона с юбилейным Днём рождения. 85 – эта дата заслуживает уважения. Здоровья тебе, благополучия в семье и дальнейших творческих успехов. Пусть твои глаза и руки не знают усталости.

А эти строки, написанные Ароном, как нельзя, кстати, ему соответствуют во всём, ведь он Стрелец.

Что для Стрельца земли границы?
Он ввысь привык взлетать, как птицы.
Кентавр, стреляющий из лука,
Не знает, чем грозит разлука.
Заметную наметив цель,
Он не желает сесть на мель.
Очаровательный скиталец
И авантюры постоялец,
Необратимый пилигрим,
Но ощутим, когда любим.
Стрела, коль в яблочко вопьётся,
То своего Стрелец добьётся,
А цели средства окупают,
Когда без промаха стреляют.

С уважением к юбиляру –
Зинаида Чёрная

Беспокойных мыслей хоровод

Веселье и похмелье

Под покровом ночи, в тишине
Отдыхали мозг, душа и тело,
Утолив на славу страсть в вине,
Отчего внутри всё закипело.
И пускались ноги сами в пляс,
Пелись песни звонкие без края,
Гармонисту выпал звёздный час,
Он гремел басами, не смолкая.

Веселились гости без прикрас,
И вино лилось рекой, играя,
И когда закончился запас,
Уходить с гулянки не желали.
А хозяин был как Бахус-бог,
И накрыв в честь именин поляну,
Угощал гостей своих, как мог,
Подливал в бокалы неустанно.

Был праздник – круглый юбилей,
И луна светить не уставала.
Говорили: «Пей и не болей»,
И вино лекарством называли.
А когда похмелья миг пришёл,
Знает это и любой невежда:
На столе ждёт старый друг – рассол,
На него и вера и надежда.

Моя земля родимая

В простор небес Галактики
Я вовсе не стремлюсь,
По опыту из практики
К тебе я приземлюсь.

Моя земля, родимая,
Отцовский милый край,
Как матушка любимая,
Сыночка принимай.

Здесь столько мной исхожено
Неведомых дорог,
И столько песен сложено
Про твой родной порог.

Про то, как просыпается
Предутренний рассвет,
В садах как осыпается
С душистых яблонь цвет.

Незримой нитью связаны,
Единою Судьбой.
Ведь свыше так приказано –
Быть вместе нам с тобой.

Откровение

Порой, откуда-то с небес,
Влетает в душу вдохновенье
И с ним спешу наперевес
Скорей сложить стихотворенье.
На тему дня и даже без,
Как позволяет увлечение,
Пока азарт мой не исчез
И не угасло настроенье.

Как оглянусь – так тем гора
Всегда найдётся без сомненья,
Они на кончике пера
Доставят море наслажденья.
Витают мысли в облаках,
Даже ночью мозг щекочут,
Сулят иль радость, или крах
И что-нибудь ещё пророчат.

А утром ранним за столом
Беру листок бумаги белой
И под Пегасовым крылом
Сплетаю их рукой несмелой.
В словах гармонию ищу,
Следы разумного созданья,
А не заправленный в прашу
Злой камень самооправданья.

Читатель-критик, верный мой,
Пусть мои строчки и корявы,
Прости меня за слог такой,
Ведь их пишу я не для славы.

К слову

Законам вземным вземля,
Четырьмя частями света
Мерно вращается земля,
Солнцем ярким обогрета.

Ночью звёздный мириад
Рассыпается в поклоне,
Словно праздничный парад
На небесном небосклоне.

Тихо льётся лунный свет
На заветные тропинки,
Где влюблённых шёл дуэт
С полуночной вечеринки.

Где, наверно, до зари
Не устали целоваться...
Но погасли фонари,
Лишь тогда пришлось расстаться.

А на утро вновь взошло,
Осветив собой, Светило...
И вокруг всё ожило,
Набирая новой силы.

Вместо ночи светлый день
Нам принёс опять заботы,
Только жить совсем не лень,
Несмотря на повороты.

Игра Судьбы

Жизнью управляет королева,
Имя ей известное – Судьба,
И диктует каждому из чрева,
Что бессильна с ней, лихой, борьба.

В бренном мире смело рассуждаем,
Без оглядки движемся вперёд,
Только никогда не угадаем,
Что ещё за поворотом ждёт.

Может быть, поможет и укажет
Путь к удаче, верный и прямой,
Или камнем на дороге ляжет
И оставит с нищенской сумой.

Ежели Судьбой ты не доволен
И желаешь, чтоб была иной,
Тихий голос из подземных штолен
Вдруг обдаст спасительной волной.

Пусть со мной порой играет в прятки,
Не хочу считать её виной,
Что не смог найти ответ загадки
И финал останется смешной.

Вдаль уходят поезда

Вдаль уходят мыслей поезда,
Слышу: в унисон стучат колёса.
Мчат они неведомо куда,
Не задав ни одного вопроса.

Как хотелось уложить их спать,
Поместив на полочках вагона,
Только мысли эти роятся опять,
Мозг устал от этого прогона.

Поезда, родные поезда,
Дорогие транспортные средства,
В окнах промелькнула черед
Лет прошедших, начиная с детства.

Вас прошу, летите поскорей,
До конца вокзального перрона,
Мои мысли рвутся из дверей –
Им пора на волю из вагона.

И пока, не замедляя ход,
Мчат по рельсам мозговых извилин,
Беспокойный дружный хоровод
Сам сорвать стоп-кран ещё бессилён.

Если друг не друг

Хочешь удивить народ?
Притворись, что не заметил
Глупости незрелый плод
От того, кого ты встретил,

Кто тебя не раз подвёл,
Обещал и даже клялся,
И садясь за общий стол,
Лучшим другом притворялся.

Сколько спяна нежных слов
Произнёс, в любви признался –
Ночь прошла, и был таков,
Перегар один остался.

Сколько в жизни передряг
Мне различных попадалось,
Обещали столько благ,
А от них лишь пыль осталась.

Нынче многого не жду,
Но коль другом называю,
Вместе радость и беду
Разделить я призываю.

Спасибо турбюро

Время летнее настало,
Жарким зноем мозг прижало,
И пришла пора опять
Заграницу улетать.

Где Анталья и Мальдивы,
Моря ласка, пляж красивый...
Отдыхай и загорай,
И здоровья набирай.

Вам маршрут найдёт приличный,
Чтобы отдых был отличный,
Не толкал бы бес в ребро,
Добрый дядя в турбюро.

В мире сложном, многогранном
Параллель с меридианом
Завораживают взор
И зовут тебя в простор.

Ждут суда и самолёты,
Океаны, перелёты
И благословенный край –
Всё, что хочешь, выбирай.

Время, словно миг, летело,
Но совсем не надоело.
Дорогое турбюро,
Вам спасибо за добро.

Ностальгия

Кого куда... Меня с Ташкентом
Связала по живому нить,
С любимым поспорю оппонентом –
Без пуповины той не жить.

Ведь там на свет я появился,
Учился, рос, завёл семью,
С военной службы возвратился
Опять на Родину свою.

Там дорогие мне могилы,
Где папа с мамой и сынок,
Я так хочу, собрав все силы,
Прийти и возложить венки.

Узбекский край благословенный,
Где был узбек еврею брат,
С ним разговор вёл откровенный
И приглашать на плов был рад.

Сейчас у нас другие страны,
Но чувства добрые не скрыть,
И просит сердце без обмана
Места родные не забыть.

Памяти друга

Редуют с каждым днём ряды,
Уходят люди безвозвратно,
Оставив по себе следы –
Осколки от Судьбы превратной.

Недавно виделся с тобой
На остановке у вокзала,
А утром голос гробовой
Мне сообщил: «Тебя не стало».

Не пощадил проклятый рак,
Сдавил смертельными клешнями,
Ты выжил в грохоте атак,
А здесь не выдержал цунами.

За жизнь боролся ты, как мог,
С завидной долей оптимизма,
Но наступил предел, порог
И для такого организма.

Пришёл и твой последний час,
Сердечный ритм остановился,
Талант безвременно угас –
В простор небесный устремился.

И вспомнив, как по жизни шли,
Пока не одолела вьюга,
На память кину горсть земли,
Как дань последнюю для друга.

У стены плача

Стою перед Стеною Плача
И от волнения дрожу,
На мир, на счастье, на удачу
В неё записочку вложу.

Хочу, исполнил, чтоб Всевышний,
Желание моей души,
Чтоб он, небесный, был не лишний,
Помог в моей мирской тиши.

Не зря к Стене со всего света
Толпа паломников спешит,
Теплом Всевышнего согрета,
Она их тянет, как магнит.

К камням, усталости не зная,
Несут желаний череду,
В молитвах страстно умоляя,
Помочь и отвести беду...

А утром все записки к Богу
В костёр единый попадут
И дым отправится в дорогу,
Найдёт конечный свой маршрут.

Туда, где божий Суд рассудит,
Пришлёт для каждого ответ...
А для меня пусть счастьем будет
Душе открывшийся секрет.

Радость жизни

Жизнь ползёт, как эскалатор,
Со ступени на ступень,
И невидимый куратор
Вновь сменяет ночь на день.

Появляются заботы
И текущих дел навал:
Встретить обещал кого-то,
Он меня куда-то звал.

Роясь в книжке телефонной,
Нужный номер нахожу,
И за почтой электронной
Весь внимательно слежу.

Хорошо, что ещё нужен
Ты кому-то по пути,
Сам по горло всем загружен –
Понапрасну не грусти.

Ощути от жизни сладость,
Поглядев на небосвод,
И в душе большую радость,
Встретив солнышка восход.

Страсти души

Завертела, закружила
Душу пламенная страсть
И с неведомою силой
Проявила свою власть.

Не могу поспорить с нею,
Завороженный бреду
И в мозгу, как ахинею,
Отгоняю на ходу.

Только накрепко засело,
Не желает уступить,
Как заноза впившись в тело,
И мешает даже спать.

Мысли вьются чередою,
Проявляя свою прыть,
То грозят они бедою,
То её пытаюсь скрыть.

Если вдруг душе придётся
С этой страстью совладать,
Пусть вам счастье улыбнётся,
Словно божья благодать.

На склоне лет

На склоне лет мне восхваленья
Сегодня вовсе не нужны,
Пишу свои стихотворенья,
Где строчки меж собой дружны.

В них ритм и рифмы соблюдаю,
Слежу я за движеньем строк
И благодарно ожидаю,
Чтоб был от них какой-то прок.

Ведь я Пегаса почитатель,
И для меня один судья –
Мой дорогой, родной читатель,
Плывёт к тебе стихов ладья.

Ты не стесняйся в выраженьях
И ложных выводов не строй –
Суровой критики мгновенья
Улучшат авторский настрой.

Она нужна не для парада, –
Так откровенно говорю, –
И если есть в душе отрада,
То, значит, я не зря творю.

Мечта

Бывало, верил я тебе –
Мечте далёкого желанья,
И шёл наперекор Судьбе
Сквозь времена и расстоянья.

Встречал преграды по пути,
Простор души и сердца стоны
И так хотел тебя найти,
Одолевая все препоны.

Просил и Звезды и Луну
В часы сомненья и ненастья
Помочь достать тебя одну,
Дать в этот миг частицу счастья.

Пускай прошло всё стороной,
Но шанс последний остаётся:
Надежда – компас наш земной,
Она со мной не расстанется.

В кругу друзей без суеты
Бокал вина я поднимаю
За исполнение мечты,
Чего я всем всегда желаю.

Стремлюсь к фантазии

У фантазий нет предела –
Всё, что слышу свысока,
На-гора не надоела
Выдавать моя рука.

Строк крутые обороты,
Смысла не всегда понять –
Если их заметит кто-то,
Буду рад его обнять.

Словом можно и обидеть,
А порою ободрять.
Визави хотел бы видеть
И реакцию понять.

Как откроет он страницу,
Настроению внемля,
С ней в ладонь возьмёт синицу,
А не с неба журавля.

Мой читатель незлобивый,
Для тебя с утра творю,
Ты мой критик справедливый
И за то благодарю.

А с фантазией великой
До конца не расстаюсь –
К разухабистой и дикой,
Как к отдушине, стремлюсь.

Летим в Америку

Ура, друзья! Через границы
Нас ждёт в Америку полёт.
Увидим там знакомых лица...
Вперёд лети, наш самолёт.

В Нью-Йорке или в Оклахоме
Услышим русскую мы речь,
На Брайтон-Бич, как в своём доме,
Увидим свет зажжённых свеч.

Здесь русский мир по-русски встретит
Под рюмку водочки хмельной,
И на торжественном банкете
В кругу друзей ты как родной.

Пускай у нас другие страны,
Да с политической канвой,
Но не разделят океаны
Наш мир общения живой.

Сижу в салоне самолёта
И думаю думаю свою:
Как хорошо, что встретит кто-то –
С любовью ждёт в другом краю.

Моему визави

Порой про будни забывая,
Я жду вестей издалека,
С большим волнением ожидая
Трель телефонного звонка.

Пусть на другом конце планеты
Живёт далёкий визави,
Но, вспомнив прежние рассветы,
Меня, как друга, позови.

И к телефонной трубке руку
Протянешь тихо, не спеша,
Преодолев и лень, и скуку,
Коль так велит твоя душа.

Услышу голос несравненный,
Как свежий ветер в парусах.
Мой друг, со мною откровенный –
Так нам велят на небесах.

Не знает дружба расстояний,
Ни недомолвок, ни обид.
Она превыше всех желаний –
В эфире голос пусть летит.

На подходе веха...

Словно птицы, пролетают годы,
Уплывают в дальние края,
Одолев и радость, и невзгоды,
Обовьют, придушат, как змея.

Говорят, что возраст не помеха.
Люди! Не по паспорту живём,
Только чую, что подходит веха,
В лодке жизни ныне к ней плывём.

Словно сон, влекут воспоминанья,
Мир прошедший – грустный иль смешной.
Сколько было радости, страданья –
Всё осталось за моей спиной.

Может быть, когда-нибудь случится,
В трудный час стакан воды просить,
А когда мечта осуществится,
Неохота будет даже пить.

Не хочу расстаться с белым светом,
И о том торжественно клянусь,
В тесный саван с головой одетым
Уходить пока не тороплюсь.

К телешоу «Лучше всех»

Как непременно удачу,
Жду с нетерпением передачу,
И вы должны меня понять,
Что «Лучше всех» – её название,
Не просто так напоминанье,
А чтоб детей получше знать.

Среди них немало есть талантов,
Невольно ищущих гарантов,
Их надо только открывать.
Есть музыканты, шахматисты,
Певцы, спортсмены и артисты –
Пора им всем дорогу дать.

Сам академик из народа,
Ещё в далёкие те годы,
Стал Ломоносов утверждать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

Спасибо Галкину Максиму
За то, что сам неустомимо
С детьми контакт наладил он,
Чтоб выступал со всех силёнок,
Доволен, счастлив был ребёнок
С медалью горд, как чемпион...
И в дядю Галкина влюблён.

Обидеть вовсе не желаю

У каждого свои скелеты,
В шкафу их бережно храню,
Боюсь проговориться где-то,
Чтоб не обидеть на корню

Того, кого я уважаю,
Кто моей дружбой дорожит.
Зачем другому боль чужая
И камень, что внутри лежит?

Ведь, если сам к себе заглянет,
Найдёт «Секрет на миллион»
И раскрывать его не станет,
Услышав сердца тяжкий стон.

А сплетня – очень злая баба
И любит по миру гулять,
Она по шире баобаба,
Словами может расстрелять.

Друзья, не сыпьте соль на рану,
Не задевайте, что болит...
А я лечить не перестану,
Как добрый доктор Айболит.

Мой друг, читая эти строки,
Меня заранее прости,
И откровенные упрёки
Могу покорно я снести.

Отношение к стихам

Как отношусь к стихам чужим?
Вопрос наивный, но реальный.
Для них особенный режим
И строго индивидуальный.

Одни – как дар и фимиам
Из поэтической кадушки,
На сердце льются, как бальзам,
И нет утруски и усушки.

Другие – как тяжёлый хлам
В углу затерянной избушки,
За их построенный бедлам
Не дам и ломаной полушки.

А сам строчу, как дилетант,
Как конь, помахивая гривой,
И мой не признанный талант
Облает даже пёс ленивый.

Ползу наверх я, как педант,
От пола и до антресоли.
Пегас – ты верный мой гарант,
С тобой ищу хоть сгусток соли.

К душе

Когда моей душе неймётся
И чудеса свои творит –
В тартарары пусть унесётся
И синим пламенем горит.

Пусть даст счастливый миг покоя
Для тела бедного опять,
Как алкашу после запоя –
Ему ведь надо отдыхать.

Но не спешит покинуть чрево,
Сцепившись с ним, как монолит.
На троне, словно королева,
Сама уверенно рулит.

Душа моя, ты успокойся
И по привычке не ворчи,
А лучше в глубине поройся
И грусть-тоску мне излечи.

И в благодарность за леченье
Хвалу тебе произнесу –
Прославлю я твоё уменье
И несравненную красу.

То было раннею весной

Был светлый день, сияло Солнце
И ветерок дул озорной,
Приветы слали мне в оконце –
То было раннею весной.

Дышала свежестью природа
И не давил проклятый зной,
Лил тёплый дождик с небосвода...
То было раннею весной.

Любовь людей одолевала
И Гименей гудел хмельной
Среди влюблённых карнавала...
То было раннею весной.

И даже кот в начале марта
Мяукал с кошкой не одной
В пылу кошачьего азарта...
То было раннею весной.

Ах, как люблю то время года,
Не чуя холод за спиной.
И снять пальто велела мода...
То было раннею весной.

Когда не спится

Когда ночами мне не спится
И светит тусклый огонёк,
Порой приходит и резвится
Пегас – крылатый мой конёк.

В стихах минорных и сумбурных
С тоской, протоптанной тропой,
Или мажорных и бравурных,
Я слышу зов: «Проснись и пой!»

Спросонья их понять пытаюсь,
Насколько вирши хороши,
Тогда за классиков хватаюсь,
Как за спасителей души.

К ним обращаюсь утром рано,
Стремясь сомненья разрешить,
Подмоги жду, чтоб без обмана
Зерно от плевел отделить.

Хоть я и критик бестолковый,
Но отличить еще могу
Для сердца сладкий мёд от слова
И графоманских строк пургу.

Ода памяти

Идут года и память с ними
Уходит, помахав рукой,
А у порога ждёт гонимый
Синдром Альцгеймера с клюкой.

Как с ним бороться без остатка,
В мозгу извилины напрячь,
С чего начать хоть для порядка,
Чтоб мысли не умчались вспять?

В газетах умные кроссворды,
Слова в них просят угадать,
И в голове звучат аккорды
Из них, несущих благодать.

В Судoku цифры подбираю,
Чтоб получился нужный ряд,
Все силы мозга напрягаю
И результату очень рад.

Хочу, чтоб память сохранялась,
Не поддаваясь всем годам,
И мне надолго улыбалась –
За это многое отдам.

Про футбол

За окном шумят мальчишки –
Там в футбол идёт игра.
Ну, а мне играть в картишки,
В домино пришла пора.

Время вспомнил я другое,
Где мальчишечьи года,
Что ушло оно благое,
Не вернётся никогда.

Лет пускай прошло прилично,
Только память не унять –
Как с друзьями мяч тряпичный
Приходилось погонять.

Как соперников мы ждали
Из соседнего двора,
Сколько раз их побеждали,
И кричали нам: «Ура!»

Что-то сердцу больно стало,
Только вспомнил про футбол,
Значит, времечко настало
Под язык взять валидол.

В трудный миг

Красную черту-отметку,
Если недруг перешёл,
Распахну тебе «жилетку»,
Утешенье чтоб нашёл.

В жизни всякое бывает,
Заставляет нас страдать.
Сердце бедное не знает,
Как измену оправдать.

Есть на свете правд так много,
Только истина – одна.
К ней нелёгкая дорога,
Не всегда она видна.

Опустилась туч завеса,
И не мил стал белый свет,
За горой не видно леса?
Так послушай мой совет.

Если одолели бучи,
На душе – хоть волком вой,
Разведу я злые тучи
Над твоею головой.

Обида

Я жду звонка, а телефон молчит,
И грустный вечер со свечами тает,
Душа моя усталая ворчит,
Как будто ей чего-то не хватает.

Скажи ты мне: «А в чём я виноват,
Что нас поспорил пустяковый случай.
И брат с тех пор стал вовсе мне не брат.
Скажи и сердце не томи, не мучай.

Сидели вместе за одним столом,
И пили чай с вареньем из малины,
Но вдруг пошло не так всё, напролом —
Обиды прошлой ржавой всплыли мины.

Кому и где я раньше насолил,
Не извинялся и ушёл сердито?
А нынче это визави излил,
Что было раньше в тайниках сокрыто.

Хотел ли этим причинить мне боль
И отомстить за прежние печали?
Ищу в своём мозгу я смысла соль,
Вновь отправляюсь
в прежней дружбы дали.

Чем я живу

Чем я живу, чьим воздухом дышу –
Не будущим, ни даже настоящим,
Расстаться с прошлым вовсе не спешу,
Порой не лёгким, а порой блестящим.

В нём испытал и радость, и беду,
Тоску и горе, радости победы,
Во сне тревожном среди них бреду
И защищаю собственное кредо.

А жизнь? Она вокруг меня кипит,
Диктует наперёд свои законы,
И солнце яркое глаза слепит,
Поднявшись утром рано с небосклона.

Кругом, как белка в колесе весь день,
И лишь под вечер отдыхают ноги.
Тогда о прошлом вспомнить мне не лень,
Но, к сожаленью, нет к нему дороги.

Люблю я песни прежних добрых лет,
Картины в стиле прошлом старом ретро,
И сердцу моему шлют свой привет,
В окно врываясь вслед за буйным ветром.

Бегом от болезни

– Куда спешишь в такую рань?
– Не в синагогу, не к соседу.
Меня болезнь достала, дрянь,
И в поликлинику я еду.

Туда лечу я со всех ног,
В родное Гиппократы царство,
Чтобы семейный врач помог
И облегчил мои мытарства.

Предложит мне лекарства воз
Аптекарь вежливый с улыбкой,
Домой тащу, как паровоз,
С надеждой, робкою и зыбкой.

Отдал свою мочу и кровь,
И лаборанты не ворчали
За то, что сдал анализ вновь,
Чтоб без работы не скучали.

Я очень верю, что врачи
Кудесники больного тела –
К болезни подберут ключи,
И потому спешу к ним смело.

Про Чудо-юдо

Как мы верим в Чудо-юдо,
Что пришлют нам небеса,
И является Приблуда –
Ненаглядная краса.

Когда без помощи покинет
Больной врачебный кабинет,
Альтернативной медицине
Откроет путь зелёный свет.

И газетные программы,
Коль ответственности нет,
Публикуют нам рекламы,
Как избавиться от бед.

Ах, реклама! Ты, реклама!
Обещаньями полна,
И в упор, в глаза бьёшь прямо –
Цель твоя всего одна.

А газета? Что газета!
За приличный гонорар
Публикуют все советы –
Им ведь нужен свой навар.

Если денег нет отказу,
А надежда впереди,
Приходи, но помни фразу:
«Организму не вреди».

Надоели

Слышу в трубке телефонной,
Как нахально, нагло врут,
Что подарок потаённый
Вам бесплатно, в дар пришлют.

Сколько ласки и вниманья –
Завораживает слух.
Сколько в голосе старанья,
Чтоб поднять клиенту дух.

Мне на «Бонус» и «Лавьера»
Откровенно наплевать,
Но они не знают меры,
Не хотят от нас отстать.

С ними, словно соревнуйся,
Затрещал вдруг «Пелефон».
Закричал ему, волнуясь:
«Замолчи! Пошёл ты вон!»

Как они мне надоели –
Я включил в мозгу стоп-кран,
Чтобы уши не болели,
Слыша трёпа балаган.

Живуча гомеопатия

Живуча гомеопатия
На протяжении веков –
Таблеток аристократия
И капель разных пузырьков.

Там, где врачи помочь не в силах,
Больной, отчаявшись, любой –
Он для гомеопатов милый
Клиент, ниспосланный Судьбой.

Ведь в этих крошечных таблетках
Магическая сила есть.
О том в красивых этикетках
Вы сами можете прочесть.

Лишь очень ждать и верить надо,
И точный соблюдать расчёт.
Тогда придёт она – отрада,
Болезнь из тела утечёт.

Гарантий я давать не смею
На то, что будет впереди,
Но только мысль в мозгу имею:
«Здоровью сам не навреди».

Божий глас

Когда теряю вдруг дорогу,
А в голове ориентир,
Невольно обращаюсь к Богу,
Тому, кто создал этот мир.

Где всё продумано и строго
И от законов ни на шаг,
Где тайн хранится очень много...
Их разгадать не в силах маг.

В него не верят атеисты,
Но призывают в трудный час
И, если помыслы их чисты,
Услышат с неба божий глас.

Не ведая чинов, ни званий,
Ни континентов, ни морей,
Летит, не зная расстояний,
Чтобы душе помочь скорей...

А мой сосед с утра, в субботу,
До синагоги держит путь.
Идёт туда, как на работу –
И рад я на него взглянуть.

Удивительный сон

Мне снился сон в сиянье света –
Он был наивен и смешон:
В штанишки драные одетый
Пил с газводой сироп «Крюшон».

Была жара, гуляло лето
И нетерпим был зной крутой.
Одно спасенье было это –
Стаканчик влаги золотой.

Стояла рядом бочка с пивом,
И мужиков, вспотевших, рой
Плевал на пену с недоливом...
Шумел на травке пир горой.

А я – мальчишка кучерявый
У будки, набираясь сил,
Глазел на пьяную ораву
И молча газировку пил.

Мне папа с мамой улыбались:
«Какой, сынок, ты молодец!»
Такими в памяти остались.
На этом сну пришёл конец.

Ещё раз о слове

Сжимая в трепетный комок
Своих надежд и чувств сурово,
Старался спрятать голос строк,
Но слово вырваться готово.

Оно на кончике пера,
Не знает даже расстояний,
Порой доносят лишь ветра
Осколки встреч и расставаний.

Ложится чётко в ряд на лист
Не чётким грузом на пергамент,
Пускай и слог его ершист,
Но в нём особенный орнамент.

Пишу, и видится дорога,
А в ней я вовсе не гордец,
Есть слову верная подмога –
Тепло читательских сердец.

И вспомнив времена Сиона,
Когда преследовался блуд,
В объятиях Синедриона
Свершится справедливый суд.

Ответь, пророк!

Когда-нибудь забудем свой
Ушедший вдаль денёк вчерашний,
Крутившийся над головой
И строивший раздумий башни.

На перекрёстках, на крутых,
Как прошагали километры,
Не доглядев вещей простых,
И жгли за это злые ветры.

Как испытали грусть и боль,
Души страданье постоянно,
Когда какой-то близкий соль
Вам сыпал с завистью на рану.

Зачем же нынче нам кричать
И повторять слова упрёка,
Рубить за прошлое с плеча,
За то, что унеслось далёко.

Ответь на мой вопрос, пророк!
И не держи в себе секрета,
Чтоб объяснить душе я мог,
Дождавшись мудрого совета.

Разлетелись речи

Разлетелись речи в клочья,
Не оставив и следа,
Но уснуть мешали ночью
Мыслей грустных череда.

Речи длинные пустые –
Обещания одни,
И ораторы крутые
Выплывали из волны.

Ложь, прикрытая туманом,
Проливалась из очей,
Скрывшись за телеэкраном,
Да ещё погорячей.

Головные тараканы,
Как почувствовали власть,
Навели свои тараны,
Упиваясь ею всласть.

Может, я не прав, скажите,
Люди добрые, в ответ.
Если правдой дорожите,
Дайте дельный мне совет.

Мчится поезд

Опять ждём дали по перронам,
Манила тайною дорог –
По полустанкам, перегонам
Состава дальний путь пролёт.

Стучали в такт ему колёса,
Вела по рельсам колея,
А по бокам неслись с откоса
Леса, и реки, и поля.

А пассажиры, словно дети,
Из будней вышли на простор,
Себя в другом почуяв свете,
Пошёл знакомый разговор.

Стал кто-то резаться в картишки
И застучало домино,
А кто-то думал про делишки,
Глядя задумчиво в окно.

Сосед мой, голодом томимый,
Нехитрый харч успел достать,
А я, усталостью гонимый,
На полку завалился спать.

Скажу вам честно, между нами,
Мне пассажир в пути как брат –
Люблю и яйца с пирожками,
Как страстный транспортный фанат.

Берёзка-подружка

В тенистом лесу, среди сосен, раки
Вся в белом убранстве берёзка стоит.
Склонились деревья, склонились кусты
Пред гордым величием её красоты.

А она – вся нежна,
Чудным соком полна,
Шлёт им кроной привет,
И её прекрасней нет.

А над ней птичья стая,
Кликом своим не смолкая,
Славит берёзоньки цвет,
Ждёт благодарный ответ.

Белый снежок прикрывает,
Дождик с небес поливает,
Зайцы под нею снуют,
Ищут покой и уют.

Рядом с тобой, словно в сказке,
Жду от подружки я ласки,
С зайцами рад поиграть,
Песен слова повторять.

Мой дом – Израиль

Я выйду за город, где маки стелются,
Коврами алыми цветёт земля,
Там, среди сосен, берёзка-девица
И дышат травами весной поля.

Уехал за море, в страну библейскую,
Прости, берёзонька, меня, моллю
За то, что нынче я душой еврейскою
Родную пальмочку свою люблю.

По лужам свеженьким плывёт, качается
Моих корабликов бумажный флот –
Мне детство давнее вдруг вспоминается,
Как мама с улицы домой зовёт.

Деревья ласково мне улыбаются
И море весело привет мне шлёт.
Мечты заветные пускай сбываются –
К родному берегу душа плывёт.

Не жаль, что летом тогда оставил
Родного дома тепло и свет –
Мой дом – Израиль! Мой дом – Израиль!
И лучше дома на свете нет.

В обнимку со смартфоном

Держу смартфон я, как игрушку,
И несказанно удивлён,
Как много сведений на мушку
Поймать способен лично он.

Сижу в автобусном потоке,
И инстинктивно, и слегка
Плывут в его экране строки,
Скользит по ним моя рука.

Могу поговорить я с другом,
Увидев его добрый взгляд,
И даже движимый недугом,
Совет врача принять я рад.

Концерт и фильм, как по заказу,
Могу увидеть много раз.
Они, подобные алмазу –
Не оторвать от блеска глаз.

Как хорошо, что есть людское
То, что не снилось до сих пор –
Изобретение такое,
И твой я слышу разговор.

Бегом в аптеку

Когда нет мочи от запора
Или бессонницы всю ночь,
Бегу в аптеку, где Сеньора
Всегда готова мне помочь.

Она – хозяйка среди царства
Таблеток, бутыльков, травы.
На все хворобы есть лекарства
От пяток и до головы.

С улыбкой светлой, лучезарной,
Когда у вас где-то болит,
Подаст совет элементарный,
Как добрый доктор Айболит.

Сама – аптекарша от Бога,
В минуту всё для вас найдёт.
Не зря в аптеку ту дорога
Немало страждущих ведёт.

И я среди них – клиент упрямый,
Терпеть, болячки не могу,
И если вдруг приходят, прямо
К Сеньоре тоже я бегу.

Про пустыки

Кто как? А я не понимаю
Очарованье пустыков,
Оно, суть дела затмевая,
Висит в нём тяжестью оков.

Для них широкая дорога,
Но раз открыт зелёный свет,
Пусть смысла здорового немного,
Зато препятствий сплетням нет.

О пустыки! Как пустобрехи
Мешают людям просто жить
В свои отведенные крохи,
Пытаясь воду замутить.

А скольким ссорам и страданиям
Виною были пустыки,
И в час любого испытанья
Им не могу подать руки.

Меня за опус не ругайте,
Такой совет даю я вам.
Свою судьбу не доверяйте
Менять по всяким пустыкам.

Семёну Бобру

На концерт меня нынче афиша позвала,
Где тепло и светло, и друзья мои ждут,
Ведь сегодня мне счастье такое настало,
Что на мове украинской вирши поют.

Здесь Беэр-Шева, но в сердце живёт Украина,
Родна мати твоя, дорогие края,
И влечёт за собою коханного сына
Всё в Херсон, где осталась частично семья.

Голос звонкий летит над еврейской страной,
И объятая свои раскрывает душа,
Ширь степей и полей, шум морского прибоя –
Как певец, ты хорош! Да и песнь хороша!

Мы тобой погружаемся в русском романсе,
Итальянских лиричных мелодий полет,
С ними идишь с ивритом родимым в балансе –
Их всегда с нетерпением слушатель ждёт.

Мне с тобою и лично приятно общаться,
Будто чувствую близость открытой души.
Пожелать лишь хочу: продолжать улыбаться,
Голос свой до финала, мой друг, не глуши.

Лиле Бутыриной

Держу в руках я сборник твой,
Не отрывая глаз,
Как сгустки импульсов – живой,
Неповторимый джаз.

Здесь неба синь и моря гладь,
И штиль, и шторм сердец,
Природы чудной благодать,
Страстей любви венец.

И мысли льются через край,
И им предела нет –
Творить стихи не уставай,
Гони их в интернет.

И нынче «Музыка души»,
Мне нервы шевеля,
Напомнит вдруг в ночной тиши:
Ли-ля! Ли-ля! Ли-ля!

Хочу, чтоб голос позывной
Услышала Земля,
Такой желанный, озорной:
Ли-ля! Ли-ля! Ли-ля!

Льву Гайдуку

Когда над питерской округой
Трещал мороз, крутился снег,
Декабрь подарил нам друга –
Родился новый человек.

И папа с мамой угадали,
Младенца Лёвой нарекли,
Чтоб смело в жизненные дали,
Как льва, дороги повели.

В стенах родного Ленинграда
Всё детство раннее прошло,
Душила голодом блокада,
Но выжил, всем смертям назло.

Всё было: радости мгновенья,
Любовь и счастье, и беда,
Но всё ж Судьба без рассужденья
Связала с музыкой навсегда.

Сегодня в солнечной Беэр-Шеве
Тебя влюблённый зритель ждёт,
Но и Нева опять в распевы
На берега свои зовёт.

Аркадию Гофману

По гороскопу Козерогом,
Под знаком Марса был рождён,
И наделил тебя с порога
Добром и силою Дракон.

Трудился инженер отлично,
Старался, не жалея сил.
За то, что изобрёл сам лично,
Патенты тоже заслужил.

Но дал Всевышний дар чудесный –
Святую к музыке любовь.
И в стольном Минске твои песни
Звучал, будоража кровь.

А нынче в солнечной Беэр-Шеве
Ты в музыке не дилетант,
И посвятил ей, королеве,
Свой замечательный талант.

Мечтаю я душой поэта,
Чтоб песни на мои стихи писал
И нам, соавторам, за это
Дружней рукоплескал бы зал.

Рае Гутман

К выпуску сборника

«Вдохновение в деталях».

Твой новый сборник открывая,
Стихи внимательно читал,
Спасибо, говорю я Рая
За этот твой оригинал.

Пятнадцать сборников певучих
Сумела выпустить в тираж,
А в них гирлянды слов летучих –
Деталей полный антураж.

Стихи свободные, живые,
Где нет начала и конца,
Порой приёмы волевые
Идут от первого лица.

В палитре новых, свежих красок,
Тех, что другой не замечал,
Без чуждых, непохожих масок –
Твой зоркий глаз нашёл причал.

Душе и чувствам не глухие
Стихи гуляют налегке,
И музыкальная стихия
Звучит пленительно в строке.

А автор – лирик и мыслитель,
Так не похожий на других,
Красот природы чуткий зритель,
Титан намерений благих.

Славе Давыдову

Нынче Славы Давыдова вечер
И спешу я к тебе, юбиляр,
Чтоб поздравить и вспомнить при встрече
Твоих книг и статей формуляр.

Отмахать семь десятков – не шутка,
Повстречавшись с людьми разных стран,
Где их мир ощущал очень чутко,
И «Весы» были, как талисман.

Ведь недаром дан знак Зодиака,
Можешь правду от лжи отличать,
Верность слову хранишь, как «Собака»,
У которой Фемиды печать.

Помнишь светлые, юные годы,
И за них благодарен Судьбе.
Новый сборник – он слепок породы,
Весь о людях, искусстве, себе.

Ох, вы ноги! Они – скороходы,
И зовёт голубая мечта.
Снятся ночью былые походы,
Аэропорты. багаж, суета.

Поздравляю тебя с юбилеем,
Пожелать я хочу: «Так держать!»
И гобой пусть звучит веселее,
Помогая по жизни шагать.

Людмиле Злачевской
*К выходу сборника стихов
«Огни на воде».*

Свет огней на воде – так знаком он тебе,
Родилась ведь у Чёрного моря.
Он остался навечно в дальнейшей Судьбе
С пеной волн на широком просторе.

Пусть на суше живёшь в благодатном краю,
Но пропитана солью морской,
Облегает она тесно душу твою
И порой обвеваает тоской.

Ведь не даром во сне видишь, как наяву,
Что летят белокрылые чайки,
Видишь флот белых яхт, дорогих, на плаву,
В том в порту безо всякой утайки.

В каждой строчке видна бело-синяя вязь,
Ветер с моря, сомнения руша,
Повелел с ним одним
лишь поддерживать связь,
Акварели писать не на суше.

И сегодня ты в нашем суетном краю
Вместе с запахом рыбы и йодом,
Ждёшь воздушную с Чёрного моря струю,
Да из Сочи, откуда ты родом.

Леониду Колганову

Из пылавшего тела изваянный,
Измотав свою душу в обрез,
Над самую Судьбой неприкаянный,
Богом данный талант не исчез.

И взлетел, раскаляясь в горении,
В той стране, где пытался во мгле,
Распустив, как павлин, оперение,
Пронести свою боль на крыле.

Всё ж не смог совместить строки точные
С Перестройкой, чем жила страна,
По своей чистоте непорочные,
В те лихие, со злом, времена.

В Кирьят-Гате нашёл ты спасение
От зелёной тоски роковой,
Вновь явилась пора вдохновения
Для мятежной души огневой.

Только мало простора творениям,
Ностальгия качает права,
И летишь ты опять с нетерпением
В те края, где ждут Питер, Москва.

Семинар, фестиваль или конкурсы –
Там в семье среди муз ты как свой,
Потому, посвятив тебе опусы,
Пожелаю настрой боевой.

Памяти Феликса Кривина

Спешил сегодня я на вечер,
Куда поклонников собрал
К себе, на творческую встречу
Поэт известный в этот зал.

На нас, братьев, Феликс Кривин
Глядел с небесной высоты,
Контакт был прочен, неразрывен,
Читатель – плод его мечты.

Он прожил восемьдесят восемь
Отведенных Всевышним лет,
Не робким и рогатым лосем,
А Львом, сомнений в этом нет.

Все двадцать книг – стихи и проза
У всех сегодня на слуху,
Открыта их метаморфоза,
Как на ладони, на духу.

А в них он вовсе не эмпирик,
Да с необычною судьбой –
Маэстро, классик, тонкий лирик
Зовёт невежеству дать бой.

Звучали в зале АМХа речи,
С знакомой творческой канвой,
Горели памятные свечи,
И был он рядом, как живой.

Эмме Платоновой

Для Эммы нынче день особый –
Тринадцатый июня день.
И повод есть отметить чтобы
И выпить за него не лень.

Вся жизнь в девчонке как кипела,
Так до сих пор она кипит,
Как с детских школьных лет запела,
Так и сейчас мотив звучит.

На сцене держится умело,
А голос-альт, как инструмент.
При исполнении акапелла
Не нужен аккомпанемент.

Летят мелодии, как птицы,
Не остановят их года...
От песен расцветают лица,
Их рады слушать мы всегда.

Ведь песням нет конца и края,
Они для слуха хороши,
И вам я дальше петь желаю
От всего сердца, от души.

Борису Столярову

Газеты открывая снова,
Проснувшись в утренней тиши,
Ищу Бориса Столярова
Статьи, как зеркало души.

В них чётко, ясен, точен, внятен
Последних новостей расклад,
И мне становится понятен
Бориса авторский заряд,

Где нет ни фальши, ни обмана,
И в рассуждениях виден толк,
Слова ложатся филигранно
В строю, как на параде полк.

Ещё скажу вам без утайки,
Что на неделе вторник жду,
Чтобы услышать Бори байки,
Известий новых череду.

Как он их мастерски читает,
Детали выстроивши в ряд,
Улыбкой светлой покоряет,
И встрече с ним всегда я рад.

Юры Фиксона команде

В день именин ждём с нетерпением
Солистов дружный караван,
Чтоб поздравляли с вдохновеньем,
Коль им талант чудесный дан.

Семён, Валерий и Владимир,
Тамара, Женя – певчий клан,
И Юрий Ханин между ними,
А Юрий Фиксон – капитан.

Кто главный штурман в певчем мире?
Конечно, Сеня Коренблит,
Певцам с аккордеоном вторит,
По курсу верному рулит.

Шлют музыкальные приветы
Тому, кто в месяц сей рождён,
Теплом и радостью согретый,
Счастливым чтоб остался он.

А я с позиций дилетанта
Всё думаю думаю свою:
«Зачем мне Бог не дал таланта,
Чтоб вместе петь в одном строю».

Гелию Хейфецу

Стихи, как взбалмошные дети,
Их нелегко порой унять,
Гуляют черти в интернете,
О чём они, не всем понять.

Но если мысли озверели,
Мешая даже ночью спать,
Придёшь на помощь, друг мой Гелий,
Протянешь руку мне опять.

Они под верным твоим оком
Смиренно лягут пусть в строку,
Чтоб не скатиться ненароком
И не издать при том «Ку-ку».

О, Гелий, – слов ты повелитель
И графоманов злейший враг,
Моих ты опусов спаситель
От всех словесных передраг.

Свои сомненья упреждая,
Прошу стихам дать тихий ход,
Из тяжких пут освобождая
Безумных мыслей хоровод.

Зинаиде Черной

Вечные ценности, каждому разные:
Кто-то мечтает поймать в облаках,
Кто-то меняет на странности праздные,
Им не мешают ни совесть, ни страх.

Здесь так комфортно, приветливо, весело
Вместе с подружками в доме одном,
Только порою, как гирию повесило –
Как ты живёшь, мой сыночек родной?

Африка дивная, Африка милая,
Полная всяких неожиданных чудес
Тянет к себе несравненную силою –
Там у тебя личный свой интерес.

Сын и невестка, любимые внуки,
Да и природа чудесная ждёт,
Времени там не найдётся для скуки –
Снова стихи устремятся в полёт.

Рядом пушистое тёплое тело –
Тихо мурлычущий кот Ерофей
Шепчет: «Чтоб сердце твоё не болело,
К сыну и внукам лети поскорей!»

Сколько энергии, солнца, азарта
Было заложено с детской поры –
Хочется верить, что веянья форта
В жизни помогут на склоне «горы».

Беспокойных мыслей хоровод

С о д е р ж а н и е

К читателю	3
Рождённый под знаком Стрельца. 3.Черная	5
Беспокойных мыслей хоровод	8
Веселье и похмелье	8
Моя земля родимая	9
Откровение.....	10
К слову.....	11
Игра Судьбы	12
Вдаль уходят поезда.....	13
Если друг не друг	14
Спасибо турбюро	15
Ностальгия	16
Памяти друга	17
У стены плача	18
Радость жизни	19
Страсти души	20
На склоне лет	21
Мечта	22
Стремлюсь к фантазии	23
Летим в Америку	24
Моему визави	25

На подходе века.....	26
К телешоу «Лучше всех»	27
Обидеть вовсе не желаю	28
Отношение к стихам	29
К душе	30
То было раннею весной	31
Когда не спится	32
Ода памяти	33
Про футбол.....	34
В трудный миг	35
Обида	36
Чем я живу	37
Бегом от болезни	38
Про Чудо-юдо	39
Надоели	40
Живуча гомеопатия	41
Божий глас.....	42
Удивительный сон.....	43
Ещё раз о слове	44
Ответь, пророк!	45
Разлетелись речи.....	46
Мчится поезд	47
Берёзка-подружка	48
Мой дом – Израиль	49
В обнимку со смартфоном.....	50
Бегом в аптеку	51
Про пустяки.....	52
Посвящения	53
Илье Берковичу.....	53
Семёну Бобру	54
Лиле Бутыриной	55

Льву Гайдуку	56
Аркадию Гофману	57
Рае Гутман.....	58
Славе Давыдову	59
Людмиле Злачевской	60
Леониду Колганову	61
Памяти Феликса Кривина.....	62
Эмме Платоновой	63
Борису Столярову.....	64
Юры Фиксона команде	65
Гелию Хейфецу.....	66
Зинаиде Черной	67

Арон Сокольский

Беспокойных мыслей хоровод

Стихи

Автор выражает благодарность
Гелию Хейфецу
за помощь и подготовку книги к изданию.

Компьютерная верстка
Гелия Хейфеца.

